

← СТРАНИЦА 19

Страшная сказка музея Востока

История борьбы за переданное в Россию наследие Рерихов в документах

Из рассказа О.В. Румянцевой следует, что сотрудники ВПХО практически насильно заставили ее забрать коллекцию в музей Востока. Однако в редакции имеется ее докладная записка в Минкульт с просьбой оставить эту коллекцию в ГМВ. Из текста очевидно, что инициатором невозвращения коллекции был вовсе не ВПХО, а сама Румянцева.

Но почему сотрудница музея Востока пытается запутать историю с передачей коллекции? Не исключено, им есть что скрывать.

Вот что говорит Александр Стеценко, представитель Международного центра Рерихов.

«Из Болгарии в СССР в соответствии с актом № 4193 от 2.11.1978 г. должно было поступить 300 картин (132 Николая Рериха и 168 Святослава Рериха). Но прибыло 296, первоначально не прибыли 4 картины Святослава Рериха, а три картины Николая Рериха были заменены другими, в списке не обозначенными. В дальнейшем три картины Н.К., первоначально отсутствующие, были доставлены в СССР. Об этом свидетельствуют акты музеев, в которых проходили первые выставки. А сейчас они отсутствуют в ГМВ. Возможно, и первоначально отсутствующие 4 картины Святослава Рериха тоже были доставлены в СССР. На основании акта-поступления коллекции надлежало вернуть в Болгарию 7 картин Николая Рериха и 4 Святослава Рериха, которые Рерих подарил Болгарии. Нам неизвестно, какие картины, когда и на основании каких документов были отправлены из СССР. На запросы, которые мы отправляли по этому поводу в Министерство культуры, а затем руководителю Федерального агентства по культуре и кинематографии М.Е. Швыдкому, ответа мы так и не получили. Однако факт остается фактом: сейчас в музее Востока находится только 282 картины, тогда как на основании завещания их владельца в России должно быть 288 картин. Нам известно, что Святослав Рерих не делал никаких изъятий из своего завещания, поэтому отсутствие шести картин из состава коллекции является незаконным.

Сравнивая нынешний состав коллекции с первоначальным составом прибывших в СССР картин, обнаруживаем, что в ГМВ находится по многим показателям значительно измененный ее состав. Мной проведен анализ многих списков этой коллекции, начиная с документов ее владельца и выставки в Болгарии, после которой она прибыла в СССР. Я исследовал акты приема-передачи многих музеев, где выставлялась коллекция, и списки самого ГМВ. Результаты анализа поражают: в ГМВ многие картины не соответствуют первоначальному составу коллекции не только по размерам (расхождение достигает до 100 см), но и по технике исполнения и названиям. Результаты этого исследования были опубликованы в 2004 г. Но до сих пор те органы, которые отвечают за сохранность культурного наследия, так и не заинтересовались этим вопросом. Проверки, которые они проводили были ограничены лишь сверкой наличия и соответствия картин спискам самого музея Востока, а не первоначальному составу коллекции».

Механизм расхищения

В доказательство своих прав на коллекцию музей Востока представил отнюдь не дарственную или завещание, а просто акт № 54 от 12.03.1993 г. о переводе картин с временного на постоянное хранение. Это не документ

на владение — это накладная о получении товара, где музей Востока выступает одновременно и как податель, и как получатель. Но суд посчитал эту накладную полноценным доказательством. С другими документами суд не работал.

Зато ГМВ в преддверии арбитражного процесса 2001 года провел свою собственную «работу с документами» — дабы подверстать их под свою версию событий. Здесь бы возбудиться прокуратуре, но ее почему-то эта мутная история не волнует.

Попытка перевернуть историю с получением коллекции оказалась так грубо прошта белыми нитками, что даже сторонних специалистов повергала в изумление. Мы разыскали свидетеля, который работал с документами той поры. Исследователь из провинции Шевелев фактически ненароком открыл механизм разбазаривания уникальной коллекции Рерихов. Вот что он рассказывает.

«В начале июля 2004 года мы получили задание от нашей картинной галереи взять в РосИЗО (так теперь называется бывшее ВХПО — Всесоюзное художественно-производственное объединение им. Е.В. Вучетича)

экспонаты, которые государство для нас выделило. Выполняя это задание, два рабочих дня с утра до вечера мы вдвоем со Светланой Владимировной Ступак работали над документами. Коснулись и документов, связанных с коллекцией Святослава Рериха.

Диапазон нашего исследования — с 1978 по 1993 г. Мы изучали документы ВХПО: акты приема и выдачи, в которых указывалось, что в музей Востока передавалось определенное количество картин. Также мы сверили наши результаты с отчетом проверки музея Востока Счетной палатой РФ «О передаче картин Рерихов музею Востока». И первое, что нам бросилось в глаза, — далеко не все документы, связанные с фактом передачи коллекции Рерихов из ВХПО в музей, указаны в отчете.

В официальном отчете упоминается лишь акт выдачи 91 картины № 5443 от 16 декабря 1980 года. Он имеет четырехзначный регистрационный номер. И следующий документ, с которым работала Счетная палата, согласно ее же отчету, — акт № 5753 о возврате в ВХПО 62 картин, датированный 17 марта 1981 г. Генеральный директор музея Востока А.В.

Седов в своей статье в «Независимой газете» в мае прошлого года писал, что единственным основанием законных перемещений картин из коллекции Рерихов могут быть только акты приема-передачи. Он ссылается на эти два акта. Но следующий акт № 210, который приводит в доказательство Седов, в ВХПО не существует — он имеет трехзначный регистрационный номер, а таких в истории архива ВХПО нет. Последний акт в доказательной базе Седова имеет и вовсе двузначный номер — 35. ВХПО, повторяю, все акты в тот же самый период регистрировал четырехзначными номерами.

Передача полотен происходила, по информации Седова, с 1980 по 1989 год. Для нас как для исследователей это было существенно.

Об актах выдачи картин музею Востока в 1989 году Седов как будто и вовсе не знает. Это означает, что и Счетная палата в своем отчете о проверке, и Седов в статье приводят неполную и, мягко говоря, некорректную информацию. И возникают вопросы: как же на самом деле передавались картины? Мы предполагаем, что двух- и трехзначные акты — это уже внутренние документы музея Востока.

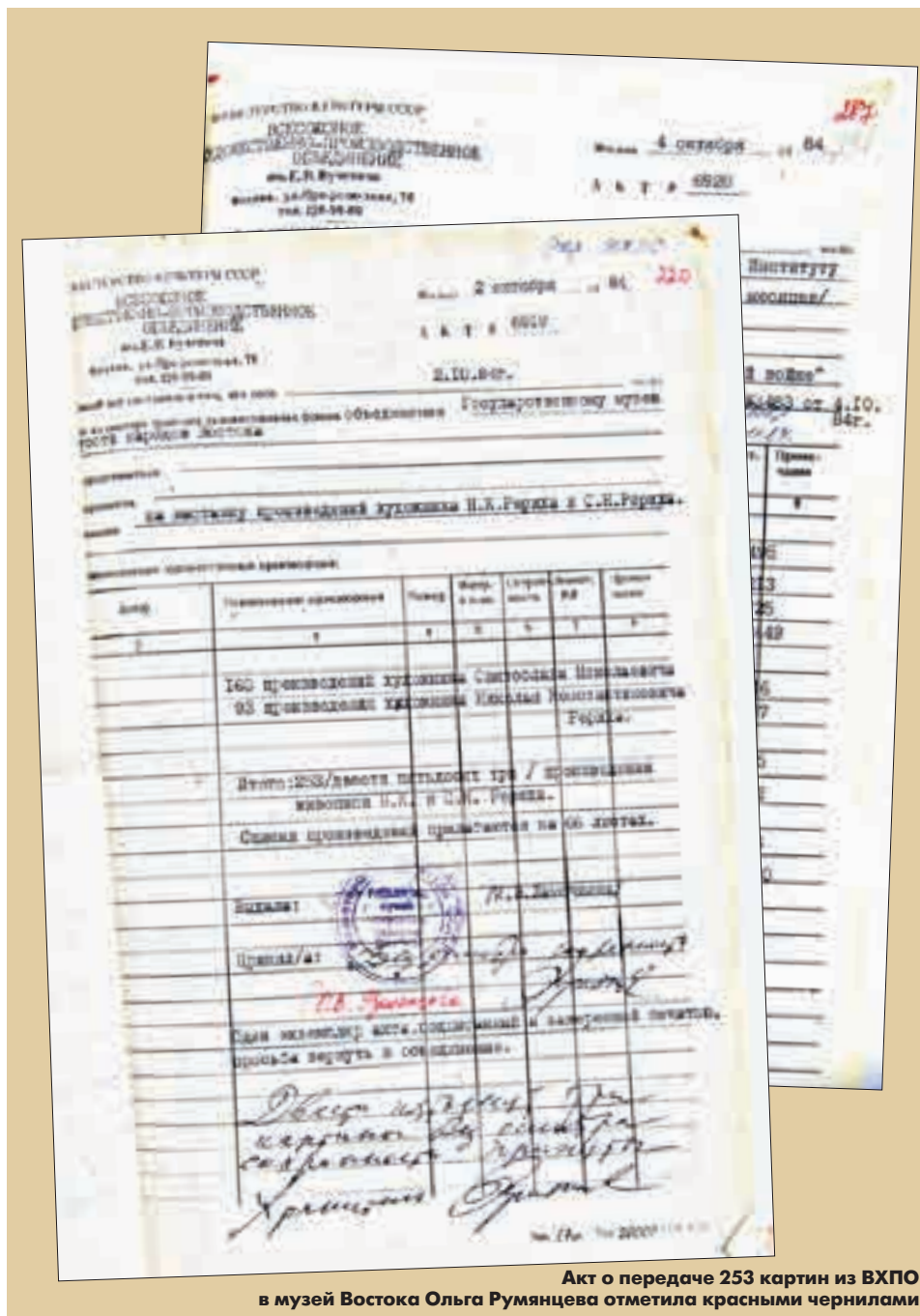
Но если это внутренние документы музея Востока о приемке картин Рерихов, они обязательно должны соответствовать актам выдачи ВХПО и быть датированными одним и тем же днем! И обязательно должны совпадать данные о количестве выданных и принятых экспонатов. А таких документов в архиве ВХПО нет вовсе. Но тогда и сами акты ГМВ не могут быть доказательством корректности процедуры выдачи.

Акт № 210 от 15 ноября 1984 г., согласно отчету Счетной палаты, фиксирует передачу из ВХПО 233 картин из коллекции Святослава Николаевича Рериха. Мы же обнаружили акт ВХПО № 6919 от 2 октября 1984 г. о выдаче 253 картин! Но ни Седов в своей статье, ни Счетная палата в отчете о факте выдачи 253 картин и соответствующем документе не упоминают. Однако документ существует, и в нем ответственный работник музея Востока О.В. Румянцева своей рукой, красной ручкой (в дальнейшем это окажется важной деталью) подтверждает принятие из ВХПО 253 картин. (Об этом акте О.В. Румянцева в своем интервью умолчала. Она также не сообщила о его наличии суду. — Ред.)

Итак, под росписью Румянцевой выдано из ВХПО 253 картины, а принято в музей Востока 233 и то только через полтора месяца — по акту приема № 210 от 15.11.1984 года. Мы хотим понять, куда делись эти 20 картин. Читаем отчет Счетной палаты: «В 1985 г. из фонда ВХПО в музей передано 20 картин по акту № 35 от 28 марта 1985 г. для организации выставки «Н.К. Рерих и С.Н. Рерих». Написан такой акт мог быть как угодно — это не документ ВХПО, не имевшего в своих архивах двузначных регистрационных номеров актов. Мы имеем в своем распоряжении документы ВХПО того периода, они все четырехзначные. Мы не можем понять, кому принадлежит акт № 35, потому что даже у музея Востока номера актов были трехзначные!

Выходит, формально составленным документом просто поправили недостачу в 20 картин, которую «заметили» полгода спустя. Сам акт мы в глаза не видели, это просто упоминание о документе в отчете Счетной палаты.

В папке актов выдачи буквально перед этим обнаруженным нами актом ВХПО № 6919 лежит от руки написанный листочек. И там авторучкой сделан расчет: «282 — 253 = 29 картин».

Акт о передаче 253 картин из ВХПО в музей Востока Ольга Румянцева отметила красными чернилами

Н.К. Рерих. Дева снегов. 1947. Работа ушла из России в зарубежную коллекцию

Этот листочек, который кто-то написал себе как памятку, чтобы не забыть разницу между якобы принятыми и выданными экспонатами, не подшит, лежит между документами строгой отчетности.

Но больше всего нас смутило то, что первый акт о передаче 253 картин Рериха из ВХПО от 2.10.1984 г., являясь документом строгой отчетности, прошитым и оформленным согласно правилам, не имеет строгой нумерации листов. Нумерация внесена от руки. В акте указано, что к нему приложен перечень картин на 66 листах. Перечень должен войти, согласно правилам оформления, в сквозную нумерацию листов папки актов выдачи. Но перечня переданных музеем Востока картин с их описанием нет. Ровно 66 листов изъято из самой подшивки. Документов об изъятии и вообще каких-либо пояснений по исправлениям там нет. Следующая за изъятим перечнем страница пронумерована красной ручкой как 287-я, а рядом вписан новый номер страницы — 221-я. Существенно, что принявшая картины О.В. Румянцова дважды написала в акте: «принято без осмотра содержания». Из-за изъятия подробной описи 253 выданных из ВХПО картин на 66 листах мы сегодня не можем понять, какие картины значились в акте.

Сотрудница РосИЗО, работающая там уже 30 лет сообщила нам, что очень хорошо помнит всю процедуру прихода картин Рерихов в 1979 году. Несколько дней они простояли в печатанных ящиках. Затем прибыли сотрудники музея Востока и забрали их. После этого на территории РосИЗО картин больше не было никогда: по решению Святослава Николаевича все они были включены в передвижные выставки. Картины уезжали из музея Востока на передвижную выставку и потом возвращались обратно в музей. После этого музей Востока должен был вернуть их в ВХПО до следующей выставки (а промежутки случались немалые). Но он их не возвращал. Хотя по документам постоянно происходили процедуры выдачи картин из ВХПО музею Востока и приемка их обратно. Скорее всего — документы о выдаче писались формально, без реального перемещения картин.

Мы пока не знаем, где картины реально находились и кто их считал. Это должны были быть сотрудники ВХПО. Но мы уже понимаем, что, по свидетельству сотрудников ВХПО, картин реально в хранилище и не было. Нужно выяснить, из какого фонда выданы 20 картин через полгода после того, как они по официальному документу были уже переданы музею Востока. Существуют фонды государственного и негосударственного хранения, временные и постоянные, фонды реставрации и т.д. Возможно, это не халатность, тут есть какая-то своя история.

Также мы нашли расписку сотрудника музея Востока Голенищевой-Кутузовой о том, что в 2001 году она посетила ВХПО и взяла там на сутки некоторые акты. Именно в это время МЦР поднял вопрос о правомерности нахождения картин Рерихов в ГМВ и потребовал уточнить их количество. Тут-то сотрудники музея Востока и принялись поднимать старые документы и вычислять задним числом количество картин, которые приходили и возвращались. Началось разбирательство, и ГМВ стал подчищать результаты.

По свидетельству генерального директора музея Востока А.В. Седого, в статье «Вокруг Рериха» в «Независимой газете» от 22.05.2008 года, в музее Востока «за прошедшие годы состав выставки (речь идет о 288 картинах, принадлежащих С.Н. Рериху) неоднократно менялся». Спрашивается, на каком основании этот состав менялся без согласования с владельцем картин, передавших их правительство СССР на временное хранение?»

Без судебного следствия

К этому свидетельству ничего не прибавить, не убавить. Голенищевой-Кутузовой могла забрать из архива ВХПО акты выдачи только по распоряжению аппарата Швыдкого: это грубое нарушение порядка хранения архивных документов. Впоследствии многие акты ГМВ изменил. И вот эти документы внутреннего учета, да еще «скорректированные» под версию музея Востока, судом не изучались и не проверялись, а были приняты как истинные.

Сама Ольга Румянцова изложила нам другую версию, правда, без ссылки на документы: «Когда я забрала все картины, я получила 282 картины по акту от ВХПО. И начались суды. Сначала я думала, что 6 картин где-то потеряны, потому что у меня не было исходных документов. Но исходные документы, которые пришли от Святослава в Русский музей и с которыми я ознакомилась, — подтвердили, что все честно. И через суды мы доказали, что было 282 картины».

Наша главная героиня лукавит. В материалах судебного дела упоминаются личные показания Румянцовой о том, что все документы передачи коллекции из Болгарии в Россию потеряны. Хотя акт поступления коллекции (296 полотен) в СССР в 1978 г. был обнародован МЦР спустя несколько лет после арбитражного процесса. Более того, ГМВ после суда ввел в заблуждение и Генеральную прокуратуру. «Новая газета» располагает письмом генерального прокурора Устинова, в котором речь идет о том, что Генеральная прокуратура установила, что из Болгарии в СССР в 1978 году прибыла коллекция С.Н. Рериха в составе 282 картин. Как будто под диктовку Румянцовой.

ГМВ в суде не доказал права собственности на коллекцию. Ни в одном документе этого процесса нет даже ничего похожего. Наоборот, суды, отказав МЦР без изучения документов С.Н. Рериха, предложили ГМВ подтвердить свои права на коллекцию в другом судопроизводстве, если он сочтет это необходимым. Что тот до сих пор не сделал, да и не сделает никогда.

Кассационные инстанции отказали МЦР. Налицо объективные признаки содействия ответчикам со стороны суда: от них так и не потребовали документов, подтверждающих их право на владение коллекцией. Чиновники совсем уже перестали стесняться. Водном из писем Минкульта прямо утверждается: «Государство никогда не получало от С.Н. Рериха и не хранило 288 картин. Этим произведением изначально было 282, и все они находятся в полной сохранности». Но акт, хранящийся в редакции, свидетельствует, что в 1978 г. государство в лице Министерства культуры получило именно 296 картин. Суду его не показали.

И если С. Рерих, владелец коллекции, указал, что в СССР осталось 288 картин, перечисленных в его завещании, следовательно, для этого были серьезные основания.

Операция «Ни шагу назад!»

Об отношениях музея Востока с Международным центром Рерихов бывшего директора ГМВ Набатчикова, к сожалению, уже не спросишь — его нет в живых.

Однако мы поговорили на эту тему с Ольгой Румянцовой. С ее точки зрения, разрешение конфликта невозможно:

— С самого основания этого центра в 1989 году мы обитаем в противоположных полях с ним... Суть конфликта — отобрать у нас картины. Они уже отобрали у нас здание... (это про усадьбу, где расположен личный музей имени Н.К. Рериха и которая ни одного дня не имела отношения к музею Востока. — Ред.) наши картины Рерихов...»

На вопрос о том, возможно ли в будущем мирное сосуществование с МЦР, Румянцова отвечает: «Никогда, это исключено на 100%. И в первую очередь потому, что они упорствуют в этом».

Упорством Ольга Румянцова называет настойчивые требования МЦР выполнить волю своего основателя С.Н. Рериха, выраженную в его завещании. Святослав Николаевич в нем указал однозначно: коллекция должна принадлежать Государственному музею Востока, а созданному им общественному Музею.

И вот, чтобы не отдавать коллекцию, Государственный музей Востока выбрал самый простой путь: ликвидировать претендующий на нее общественный Музей имени Н.К. Рериха путем выселения МЦР из усадьбы Лопухиных. Не будет общественного Музея — и не надо будет отдавать коллекцию. И уж тем более если заполучить в свою собственность усадьбу Лопухиных, то и хранящаяся в ней наследие тоже отойдет к ГМВ.

Парадокс Хамовнического суда

Серьезной попыткой МЦР вступить в права наследства стала судебная серия в Хамовническом суде Москвы, которая началась в 2002 году. Судья, очевидно, был не в курсе государственной позиции в отношении наследия Рерихов и просто душно поступил по закону — подтвердил права МЦР на наследственное имущество Святослава Николаевича Рериха в соответствии с его завещанием. Вот тут министр культуры Швыдкой и музей Востока воспользовались!

Надзорной жалобой Швыдкой просил отменить решение Хамовнического суда и отказать МЦР в возможности рассмотрения их заявления о признании факта получения наследственного имущества. Немудрено: отсутствие у государства прав на наследство есть самый слабый пункт его в позиции. И его решительно невозможно поправить.

Разумеется, «антигосударственное» решение Хамовнического суда было отменено вышестоящими инстанциями. Но МЦР уже

наступал эту ахиллесову пята непобедимо, казалось бы, претендента на наследство. Он решительно требовал у чиновников Минкульта документы, подтверждающие их право на владение наследием. Центр Рерихов в этом вопросе чувствовал себя куда увереннее: он предоставил суду заключение старшего адвоката верховного суда Индии, в котором были исследованы документы, составленные С.Н. Рерихом — гражданином Индии, и заверенные индийскими нотариусами. Эти документы не оставляли сомнений: завещание и дополнение к нему свидетельствуют о том, С.Н. Рерих распорядился переданным им в Россию наследием именно в пользу МЦР.

А как ответил представитель Швыдкого? Суду в доказательство прав государства на коллекцию Рериха был представлен акт музея Востока № 54, который значительно отличался от акта, представленного арбитражному суду в 2001 году. МЦР указал суду на значительные расхождения между ними. Эта подтасовка грозила обернуться большим скандалом. Но власть не дрогнула. Заменяли судью, и дело покатилось дальше. На одном из заседаний, в отсутствие представителей МЦР и других заинтересованных лиц, в присутствии одного только представителя Швыдкого, новый судья решил дело. Разумеется, в пользу государства. Такого наглого поворота событий никто не ожидал. Международному центру Рерихов позже удалось отменить это абсурдное решение, в Хамовническом суде был даже назначен новый судья. Однако стало понятно: люди, пытающиеся вырвать у МЦР великое наследие, отныне готовы идти на крайние меры.

Сложилась парадоксальная ситуация — никто, кроме МЦР, не смог подтвердить свои права на наследственное имущество С.Н. Рериха. Федеральное агентство по культуре и кинематографии было вынуждено заявить суду, что более не является заинтересованной стороной по делу, и вышло из процесса. Его примеру последовали представители налоговой службы и Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и культурного наследия. Казалось бы, последние препятствия были устранены. Теперь, кроме МЦР, никто не претендовал на наследие Рерихов, и суд должен снова подтвердить права на него МЦР на основании завещания Святослава Николаевича. Почти через три года вновь началось рассмотрение дела по существу. И в 2006 году судья вдруг возвестил: заявление МЦР оставлено без рассмотрения на основании того, что усматривает в этом деле спор о праве. Судью спросили, кто оспаривает права МЦР, но он промолчал.

Обжаловать это решение так и не удалось.

Так почему же МЦР не желает признать наследником С.Н. Рериха? Эта история, кажется, уже случалась, когда в 1960 году Министерством культуры СССР сам Святослав Рерих не был допущен к вступлению в права наследства его брата.

Зато продолжилась история с выселением МЦР из усадьбы Лопухиных. В 2007 году Государственный музей Востока добился от Росимущества подачи соответствующего иска в Арбитражный суд Москвы и вошел в процесс в качестве заинтересованного лица. Первая инстанция рассматривала дело более года и отказала истцу на основании истечения срока давности.

Инициатор уничтожения детища Рериха — ГМВ, — не успокоился и в кассации добился отмены этого решения. Сейчас оно вновь на рассмотрении в первой инстанции. Помните, Румянцова сетовала, что у нее все отнимают. Так кто кого хочет выгнать из дома? Впервые в России государственный музей пытается ликвидировать общественный. И причиной тому — стяжательские амбиции музея Востока, желание завладеть всем наследием Рерихов и стремление сохранить тайну о коллекции С.Н. Рериха.

Валерий ШИРЯЕВ

P.S.

Дело о наследии Рерихов все еще ждет настоящего суда. Международный центр Рерихов вот уж который год надеется, что прокуратура наконец обратит внимание на все эти махинации с бесценным для российского народа культурным наследием. К правохранителям накопилось немало вопросов. Например, почему до сих пор никто не проверил соответствие нынешней коллекции в ГМВ ее первоначальному составу. Неужто правоохранительные органы не интересуют, куда делись картины Рерихов, стоящие многие миллионы долларов? Почему никто, кроме журналистов, не исследовал аферу воровки Мери Пуначи с липовым факсом Ельцину от вдовы Рериха? Почему никто не запросил документов, подтверждающих право музея Востока на наследие? Почему в конце концов представители этого государственного музея так отчаянно пытаются растоптать Музей общественный, народный? Не оттого ли, что в мутной воде всегда удобнее ловить свои миллионы?